

H. M. Акинина

СОЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА КАК КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

*Работа представлена кафедрой немецкого языка
Пятигорского государственного лингвистического университета.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор А. К. Драганов*

В статье осуществляется анализ понятия «оценка», бытующего в различных областях науки: логике, психологии, социологии и лингвистике, на основании чего выводится понятие «социальная оценка как компонент значения слова», в данном случае – глагола.

The article deals with the notion «social assessment as a component of a word's meaning» – of that of a verb in particular, on the basis of the analysis of the notion «assessment» used in different scientific domains: logic, psychology, sociology and linguistics.

С точки зрения логики оценка была детально описана в известной работе А. А. Ивина [6, с. 113] «Основания логики оценок». Принято считать, что существует некая константная структура оценки, по-разному воплощаемая в разных языках. Компонентами структуры являются: объект, подвергаемый сравнению; объект, с которым производится сравнение; основание сравнения – общее свойство, с точки зрения которого производится оценка; субъект (субъекты) оценки. Важным моментом, на котором следует заострить внимание, является основание оценки – сравнение. Полагаем, что операция сравнения образует перв-

ый уровень оценки, на котором представлены два объекта, один из которых может быть так называемой точкой отсчета или нормой (рис. 1).

Вывод из сравнения, помимо устанавливаемых отношений тождества и различия, дает новое знание о величине или степени интенсивности определенного свойства в его отношении к другому [1, с. 154].

Выделенные нами уровни оценки могут быть рассмотрены в иной плоскости как подчиняющиеся разным законам логики: логике оценки и логике норм. По определению А. А. Ивина, «логика оценок исследует разнообразные оценки, формулируе-

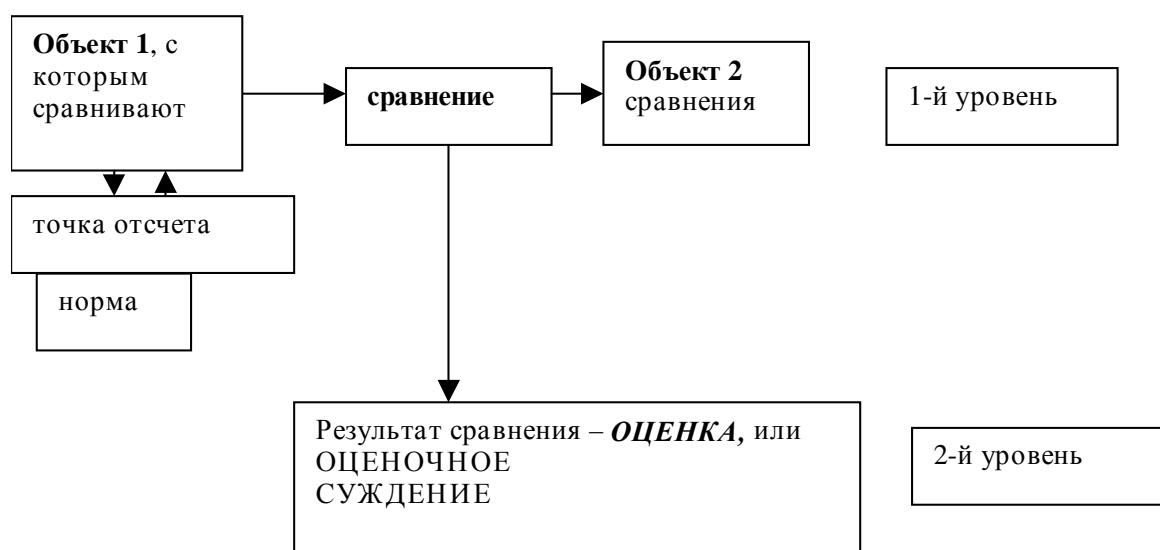

Рис. 1. Операция сравнения

мые с помощью абсолютных понятий <хорошо>, <плохо>, <безразлично> и сравнительных понятий <лучше>, <хуже>, <равноценно>. Логика норм, называемая также деонтической логикой, изучает логические связи нормативных высказываний, говорящих об обязательном, разрешенном и запрещенном» [7, с. 201]. Нестрогие моральные оценки коррелируют с нормами, вызывая трудности в их изучении в связи с неустойчивостью мнений в вопросах добра и зла, морально хорошего и морально предосудительного. Однако на деле оказывается, что реальные системы норм непоследовательны, в них есть противоречия, и хотя противоречивость недопустима в логике норм, в языке мы находим множество примеров нарушений логики норм.

По справедливому замечанию В. О. Лобовикова, «мышление человека неким (до сих пор не совсем непонятным) образом объединяет (увязывает) факты, оценки и нормы в единую систему» [9, с. 57]. Этим занимается логическая этика – один из подходов к постижению этой фундаментальной связи. В. О. Лобовиков предлагает иной путь решения проблемы взаимосвязи логики и этики – этическую логику, которая рассматривала бы феномены мышления как феномены нравственности и морали. В этом русле, по мнению В. О. Лобовикова, выполнены работы Л. Витгенштейна, что позволяет выстроить некую «формальную этику», где этические ценности, нормы и оценки описаны формализованным языком, имеющим универсальный характер.

Данная точка зренияозвучна распространенной этической теории Р. Хэара [13, р. 97], называемой прескриптивизмом, или универсальным прескриптивизмом.

Как показывает исследуемый материал, в социально-оценочной структуре представление о норме уходит на второй план, служа точкой отсчета, а социально-оценочный компонент актуализируется отнесением слова к тому или иному социально де-

терминированному слою лексики, градацией степени оценки и т. п.

Психологи подразумевают под оценкой оценочное представление и оценочную реакцию на различные стимулы физического и социального окружения: неживые предметы, людей и события. Эти реакции могут быть автоматическими, т. е. возникающими спонтанно, и осознанными. Исследования показали, что оценивание по шкале «хорошо/плохо» возникает автоматически, непреднамеренно, иными словами, на когнитивном уровне существует представление об оценке как нечто врожденное, данное. Считаем, что включение оценки в список абсолютных универсалий Т. М. Николаевой [11, с. 535–536] и в семантические примитивы А. Вежбицкой [2, с. 352] также служит тому подтверждением. Тем более опыты по установлению локации оценки в мозгу (передние доли коры правого полушария, мозжечковая миндалина – amygdala) проводятся с применением компьютерно-резонансной томографии и лишь подтверждают более ранние посылки лингвистов.

Для социальных психологов в центре внимания находятся проблемы поведения и его оценок: вознаграждение/наказание (трактуемые генрологами как похвала/приздание), нравственное сознание в целом. Заметим, что оценки и нормы здесь находятся в одной парадигме, на одном уровне.

Релевантные для нашего лингвистического исследования понятия нормы и оценки здесь рассматриваются как мера и отношение к ней соответственно. Мера выступает в качестве эталонной точки отсчета (<допустимо>, <разрешено>, <обязательно>) поведения людей, соотносимого также с понятиями <добро/зло>. Таким образом, вовлеченными в пространство нравственной оценки оказываются следующие понятия: норма/мера, представленные на менее глубинном уровне структуры нравственного сознания как <допустимо>, <раз-

решено», «обязательно», и «добро/зло», мыслимые также как «хорошо/плохо». Сюда же вовлекаются понятия «честность», «равноправие», «счастье», «справедливость», «милосердие» и т. п., определяемые как морально-этические ценности.

В процедуре оценивания ситуации или человека есть значительная доля субъективности. Субъективность проявляется не только как субъективность оценки, но и как определяющий ее субъективный выбор нормы/норм, относительно которой и оценивается ситуация или человек. На наш взгляд, выбор норм зависит от типа события, контекста происхождения события, позиции субъекта оценки в рассматриваемом событии. Однако норма при этом понимается нами как объективное явление, она «отрывается» от ситуации и личностных моментов, представляя частный случай оценок, но как «социально аprobированные и социально закрепленные оценки» [8, с. 85]. Таким образом, норма есть закрепленная общественным сознанием оценка объекта, события, ситуации. Однако оценка переменна и ситуативна. Данное умозаключение правомерно как для психолога, так и для социолога. Для лингвиста, целью которого является исследование оценочной составляющей семантику глагола в системе языка (а не речи), и норма, и оценка выступают как объективные, константные компоненты плана содержания глагола.

В понятие оценки в лингвистике, которая «с трудом поддается дефиниции» [5, с. 69], в целом вкладываются следующие смыслы: 1) оценка как коммуникативно-речевое действие; 2) оценка как компонент плана содержания языковой единицы.

Рассмотрение оценки и как коммуникативно-речевого действия, и как компонента значения невозможно без уяснения соотношения следующих пар релевантных для оценки признаков и характеристик: 1) объективное – субъективное; 2) эмотивное – рациональное; 3) эмотивное – оценочное;

4) оценочное – коннотативное; 5) оценочное/оценка – ценность.

Полагаем, что в акте оценивания на первый план выходят не личностные ценностные представления, а социально обусловленные, стереотипизированные ценности, относительно которых и осуществляется оценка. Оценка же как компонент плана содержания языковой единицы всегда глубоко социальна.

Самая очевидная и важная шкала при этом – по линии «хорошо – плохо» [10, с. 289]. К оценке относятся также металексемы «важно», «оправданно» и др. [10, с. 420]. Это так называемая аксиологическая оценка, которая, по мнению А. Мустайоки, граничит с модальностью, называемой им «модальной фазой» [10, с. 290], что в традиционной теории ценностей есть деонтическая модальность. Полагаем, что деонтическая «необходимость» входит в аксиологическую оценку в виде ценностной точки отсчета: «так должно быть/так не должно быть». С другой стороны, точкой отсчета может быть и нейтральное состояние/положение дел. Так или иначе, все перечисленные нами феномены (оценочная шкала, точка отсчета, нормативное состояние, стереотип хорошего и плохого, возможного и необходимого) являются социализированными и в качестве таковых входят в семантику слова.

Статус выраженности, эксплицитности оценочная шкала и т. п. получают лишь в редких случаях, сравним, например: «он *носился, как теленок* (отклонение от нормы, оценка), *тогда как надо было просто быстро идти*» [3, с. 47] (нормативное действие). Как компонент плана содержания языковой единицы шкала оценки, норма, стереотипы всегда имплицитны. Заметим, что имплицитность на уровне вербализации отнюдь не подразумевает эксплицирование на уровне когнитивном. Как показало наше исследование, социально-оценочные значения большинства глаголов в немецком языке соотносимы с нормативными состояниями,

выявляемыми лишь в процессе осложненного индуктивно-интроспективного концептуального анализа.

При этом трудно согласиться с тем, что признаки «могут двигаться» по шкале, поскольку шкала оценки есть, по нашему мнению, шкала, на которой нормой закреплены представления о социальных ценностях и объективно-социальных оценках. Эти представления относительно стабильны для определенного промежутка времени – в нашем случае для периода современного немецкого языка.

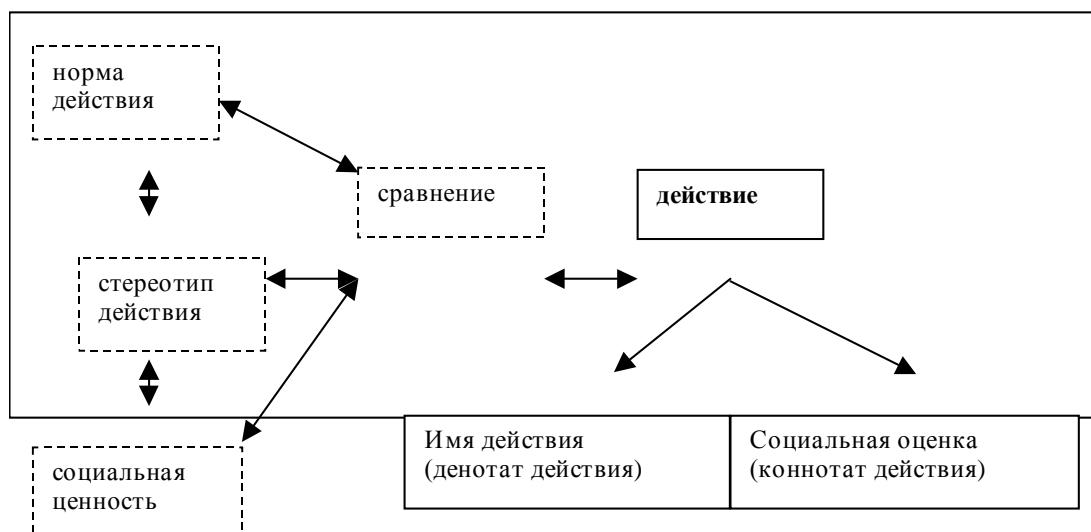
Наше исследование показало, что в пространство социальной оценки вовлечено значительное количество признаков, которые также могут мыслиться и репрезентироваться так или иначе в языке триадой, основанной на оценочных семантических примитивах «большой – маленький», или как наличие признака: 1) больше, 2) меньше, 3) нейтральное.

Однако не всегда в глагольной семантике представлены полярные оценочные значения типа: говорить вежливо – говорить невежливо, что может означать и отсутствие мелиоративной (положительно-оценочной) или пейоративной (отрицательно-оценочной) зоны на шкале оценок для

данного вида действия. При этом в другом языке наличествуют обе разновидности репрезентаций, а это значит, что и шкала оценок имеет градации по обе стороны от нейтрального, или неоценочного, положения. Следует также отметить, что на когнитивном уровне нейтральное/среднее положение дел мыслится скорее как отрицательно-оценочное, поскольку связано с pragматическим понятием «польза». В то же время в разговорной речи «усредненное» действие может приобретать значение положительной оценки (ср.: обычновенный человек, рядовой рабочий, нормальный мужик).

С оценкой всегда связана норма и стереотип. Норма может занимать любое положение на шкале оценок: нейтрально-усредненное, в положительной или отрицательной зоне. И в этом смысле норма тесно связана со стереотипными представлениями: говорить вежливо надо негромко; требуют обычно громче, чем просят, и т. п.

В нашем представлении стереотип действия соотносится с особенностями социокультурного вариативного поведения, он закреплен в сознании людей как нормальное, нормативное, типичное, обычное для данной ситуации действие или состояние. При этом «степень социальной обусловлен-

**Рис. 2. Структура формирования значения глагола, обладающего социально-оценочной семантикой
(имплицитные компоненты обозначены пунктирными рамками)**

ности стереотипа бывает различной, т. е. охватывает большие или меньшие социальные группы» [3, с. 61], чем и объясняется отсутствие многих социально-оценочных помет в словарях. Социально-оценочная маркированность многих глаголов имплицитна, функционирует в той или иной группе или ситуации, оставаясь на уровне не зафиксированного словарями обыденного, наивного знания.

Мы различаем стереотип и ценность, поскольку ценность всегда положительно оценочна. Стереотип стоит ближе к норме, так как отражает типические, нормальные признаки поведения/действия, будничные, изо дня в день повторяющиеся отношения между людьми. Ценности служат мерилом нравственного поведения человека. «Это тот компонент структуры сознания личности, который представляет собой некото-

рую ось сознания, вокруг которой вращаются помыслы и чувства человека и с точки зрения которой решаются многие жизненные вопросы» [4, с. 199].

По отношению к оценке ценность объективна «как порождение практического отношения. Она обладает для субъекта объективным значением, которое может в полной мере и не сознаваться» [12, с. 50]. Ценности присутствуют в сознании в качестве ценностных ориентаций, понимаемые как устойчивые, инвариантные, определенным образом организованные социально-ценностные представления морального сознания как его основные идеи, понятия.

Подводя итог сказанному выше, дадим следующую схему плана содержания глагола, содержащего социальную оценку как компонент значения слова (рис. 2).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартон В. И. Сравнение как средство познания. Минск: Изд-во БГУ, 1978. 333 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 411 с.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 280 с.
4. Здравомыслов А. Г., Ядов В. А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. 1965. Т. 2.
5. Иванов Л. Ю. Текст научной дискуссии: Дейксис и оценка. М., 2003. 230 с.
6. Ивин А. А. Основания логики оценок. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 240 с.
7. Ивин А. А. Логика: Учеб. пособие. 2-е изд. М.: Знание, 1998. 240 с.
8. Ивин А. А. Логика норм. М., 1973. 208 с.
9. Лобовиков В. О. Этика и логика. (Этическая логика и логическая этика – взаимодополняющие научные направления.) // Этическая мысль. Вып. 4. М.: ИФ РАН. 2003. 408 с.
10. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. М.: Языки славянской культуры, 2006. 512 с.
11. Николаева Т. М. Универсалы // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 635 с.
12. Столович Л. Н. Природа эстетической ценности. М., 1972. 271 с.
13. Hare R. M. Sorting out Ethics. Oxford: Clarendon Press, 1997. 200 p.